

УДК 93+398
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-192-202
Оригинальное исследование

Советская женщина и Великая Отечественная война в контексте народных частушек

Шаповалова С.П. , Истомина И.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: Shapovalova_S@bsu.edu.ru, Istomina@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования фольклорных текстов, в частности народных частушек, в качестве аксиологического источника при изучении вопросов, связанных с социальным положением женщин в годы Великой Отечественной войны. Народная частушка как аксиологический источник до сих пор остается недооценённой современными исследователями. В редких работах фольклорные элементы присутствуют в качестве небольших иллюстраций. Возможность частушек как аксиологического источника значительно шире. Частушка – это мгновенное отражение действительности, выраженное в эмоционально-поэтической форме. Появившись в 60–70-х гг. XIX века, частушка является отражением всех сфер жизни народа и была особенно популярна в крестьянской среде. В годы Великой Отечественной войны частушка стала одним из самых массовых жанров фольклора. В настоящем исследовании рассматриваются и сопоставляются частушки политически выверенные, входящие в официальные фольклорные сборники и антисоветские частушки. Это дает возможность проанализировать ряд аспектов жизни советской женщины в условиях военного времени с противоположных точек зрения. Главное же – понять народные воззрения на роль женщины в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: фольклор, частушка, советская женщина, Великая Отечественная война, контраст оценок

Для цитирования: Шаповалова С.П., Истомина И.В. 2024. Советская женщина и Великая Отечественная война в контексте народных частушек. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 192–202. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-192-202

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Soviet Woman and the Great Patriotic War in the Context of Folk Ditties

Svetlana P. Shapovalova , Irina V. Istomina

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: Shapovalova_S@bsu.edu.ru, Istomina@bsu.edu.ru

Abstract. The article considers the possibility of using folklore texts, in particular, folk ditties (chastushka) as an axiological source in the study of issues related to the social status of women during the Great Patriotic War. The folk chastushka, as an axiological source, still remains underestimated by modern researchers. In rare works, folklore elements are present as small illustrations. The possibility of ditties as an axiological source is much wider. A chastushka is an instant reflection of reality, expressed in an emotional and poetic form. Appearing in the 60–70s of the XIX century, the chastushka is a reflection of all spheres of life of the people and it was especially popular among the peasants. During the Great Patriotic War, chastushka became one of the most popular genres of folklore. This study examines and compares politically verified chastushkas included in official folklore collections and anti-Soviet ones. It gives a possibility to analyze a

number of aspects of Soviet women's life in wartime conditions from opposite points of view. The main task is to understand people's views on the role of women in the Great Patriotic War.

Keywords: folklore, chastushka, Soviet woman, Great Patriotic War, contrast of assessments

For citation: Shapovalova S.P., Istomina I.V. 2024. The Soviet Woman and the Great Patriotic War in the Context of Folk Ditties. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 192–202 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-192-202

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Положение советских женщин в годы Великой Отечественной войны в современной исторической науке изучено довольно подробно. В то же время в работах советских историков «наблюдался значительный крен в сторону идеологии, особенно это относилось к исследованиям духовной жизни общества. ... Так, практически не оставалось места исследованиям социальной психологии народа, нравственных начал его жизни» [Сенявская, 1995, с. 5]. То есть аксиологические сюжеты были фактически под запретом, если они не вписывались в канву советской идеологии. Современные публикации рассматривают и достаточно острые темы с точки зрения морали. Например, статья «Мужчины и женщины в Красной армии (1941–1945)» О.В. Будницкого, основанная в основном на источниках личного происхождения – дневниках, письмах, фольклоре, поднимает вопросы, связанные с падением нравственности под влиянием военного фактора.

В настоящем исследовании делается попытка рассмотрения официальных и неофициальных точек зрения на положение женщин в тяжелые военные годы через призму аксиологического восприятия событий 1941–1945 гг. Войны, которые вела Россия, а позже и СССР в первой половине XX века формировали специфический менталитет и образ жизни женщин, направленный на выживание в условиях военных лишений. Именно женщинам, когда их мужей забирали в армию или на войну, приходилось нести двойную тяжесть забот и обязанностей, обеспечивать минимальные потребности семьи, проявлять удивительную изворотливость и смекалку в добывании хлеба насущного и сохранении самого скромного достатка [Щербинин, 2004, с. 8]. Несомненно, важным для выявления социокультурного облика советских женщин в годы Великой Отечественной войны являются фольклорные и другие этнографические источники, в частности частушки, создаваемые в это время в большом количестве как неизвестными авторами, так и по заказу государства. Частушки содержали эмоциональную оценку восприятия военной жизни советскими женщинами, отражая реакцию на конкретные события военной поры. Частушки, которые вошли в фольклорные сборники, куплеты, распеваемые на передовой артистами и бойцами, были поэтически выверенными и законченными как фольклорный жанр. «Заветные», антисоветские частушки отличались грубым оскорбительным языком. Но и у них был свой слушатель. Таким образом, частушки являлись точным индикатором настроения людей. Они помогают выявить социопсихологические аспекты в положении советской женщины в годы войны.

Объект и методы исследования

«Изучение русского фольклора показывает, что русское народное творчество в сильнейшей степени насыщено историческим самосознанием», писал выдающийся советский фольклорист В.Я. Пропп [Пропп, 1976, с. 33]. Другой известный советский и российский литературовед и фольклорист А.А. Горелов большое внимание уделяет вопросу генезиса частушки. Он отмечает: «Частушка безусловна реалистична, ее реализм – это «конкретный реализм» (подчас – натурализм), отвечающий эмпиризму, конкретности мышления ее лирического героя... Способность частушки непосредственно откликнуться на «каждую малость жизни», т. е. быть остро современной» [Горелов, 1965, с. 10].

Объектом исследования в настоящей работе выступает один из жанров фольклора – народная частушка, предметом исследования – анализ официальных советских частушек о Великой Отечественной войне в сравнении с «заветными» запрещенными частушками, в которых нашли отражение темы положения женщины и влияния на нее военного фактора. Методология исследования основана на принципах научной объективности, историзма, позволяющих не допустить ангажированности в оценках и выводах. Для этого в работе были использованы общенаучные и специально-исторические методы: критический, сравнительного анализа, ретроспективный и метод исторической аналогии.

Результаты и их обсуждение

Перед непосредственным сравнительным анализом фольклорных текстов, в частности частушек, посвященных военной повседневности советских женщин, остановимся на проблеме психологии смеха и восприятию комического. Принято считать, что частушки – короткие песенки комического или сатирического содержания. В.Я. Пропп в своем исследовании «Проблемы комизма и смеха» поднял вопрос о видах смеха и приводит наиболее полное его перечисление: «Смех может быть радостный и грустный, добрый и гневный, умный и глупый, ...наглый и робкий, дружественный и враждебный, бесстыдный и смущенный...» [Пропп, 1976, с. 15]. Частушки периода Великой Отечественной войны по большей части грустные и лирические, в них можно различить слезы и боль, но эти чувства показаны более легкими, чем являются в действительности. Это и есть особенность данного фольклорного жанра. Даже о самых трагических событиях рассказывать с небольшой долей иронии и смеха. Именно в годы тяжелых испытаний, связанных с войной советского народа против фашистских завоевателей, наиболее ярко проявилось народное песенное творчество. Известная собирательница военного песенного фольклора К.Г. Свитова отмечает: «Все это песнетворчество – традиционное и новое, профессиональное и народное, – слившись в один поток, взаимодействуя и обогащая друг друга, содействовало патриотическому подъему народа, то есть служило делу разгрому врага и победы над ним» [Незабываемые годы, 1985, с. 4]. Все это в полной мере относится и к частушкам, которые создавались под влиянием чувств и переживаний, переполнивших эмоциональную сферу людей и требовавших выхода и воплощения в песенном жанре. Частушки отразили события, связанные с началом войны, отправкой на фронт, кровопролитными боями, оккупацией части советской территории, борьбой в тылу врага, отступлением фашистов и победой над ними [Кулагина, 2009, с. 49].

Смех же в частушках «заветных» иного рода. Он носит совсем другой характер. Это безжалостно критичный ко всему и разрушительный смех. Для авторов этих частушек нет запретных тем, отдельные факты ими преподносились как массовые явления. Главное в этих сочинениях – оскорбить и унижить персонаж частушки. Наибольшее количество таких частушек посвящено началу войны, критике офицеров и командиров, трофеям и инвалидам и т. п.

Для сравнения официальных и «заветных» частушек остановимся на центральных аспектах данной проблемы – это первые месяцы войны, фронтовая переписка, тяготы войны, верность, похоронки, победа.

Рассмотрим, как в частушках, посвященных началу Великой Отечественной войны, отразилось эмоциональное состояние советских женщин, что тревожило их больше всего. Например, из сборника Ф.М. Селиванова:

Двадцать первого июня
Стал германец воевать.
Мне молоденькой девчонке,
Невесело гулять.

Распроклятая Германия
И Гитлер – сатана!
Раньше я гуляла с дробочкой –
Теперь хожу одна [Частушки, 1990, с. 164–165].

На первый план выходит тема разлуки с «миленочком», «дробочкой», который ушел воевать. Девушка ощущает себя «сиротинкой». В то же время звучит сюжет, что женщина не желает оставаться одна и готова идти на фронт, чтобы не расставаться с милым: «Ты там немца будешь бить, а я патроны подносить», «дайте пулемет, буду пулеметчицей» [Частушки, 1990, с. 165–166].

В «заветных» частушках их собрания А.Д. Волкова тема начала войны звучит иначе:

Двадцать третьего июня
Мил уехал воевать –
Нашу хату-развалюху
И шесть соток защищать [Заветные частушки, 1999, с. 66].

В тексте данной частушки нет и намека на горе, связанное с расставанием с любимым человеком. На первый план выходит то обстоятельство, что и защищать-то нечего: «хата-развалюха» да клочок земли. Также в антисоветских частушках прослеживается сюжет о том, что женщина готова идти на фронт за любимым. Но главный посыл в них, что воюют не для победы, а чтобы хорошо жилось евреям и коммунистам. Нужно отметить, что антисемитский подтекст характерен для большинства частушек военной поры. Например:

Будем, милый, мы с тобою
Нашу землю защищать,
Чтоб евреи, коммунисты
Нас могли бы обдурять [Заветные частушки, 1999, с. 67].

Эти сюжетные линии показывают, что среди населения были распространены антисоветские настроения, даже когда враг пришел на его землю.

Одной из наиболее часто встречающихся тем в частушках периода Великой Отечественной войны является фронтовая переписка. Ожидание весточки от любимого в советских частушках переплетается с переживаниями о жизни и здоровье родного человека. Например, из сборника Ф.М. Селиванова:

На германской на границе
Кровь горячая кипит.
Письмеца не получаю, –
Видно, дробочка убит.

Сколько писем ни писала,
От него ответа нет.
Наверное, ранен ягодиночка,
Положен в лазарет [Частушки, 1990, с. 174–175].

Печалью и тоской наполнены строчки частушек, связанных с неизвестностью: «не знаю, жив или убит», или «в плену находится», или «милый без вести пропал?» [Частушки, 1990, с. 177].

В «заветных» частушках теме переписке с фронтовиками внимание практически не уделяется. Но и в тех частушках, что посвящены данному вопросу, нет обычной печали, а есть унизительная насмешка над «милым», который попал на фронт:

Милый пишет: «Под Торжком
В окопе обморозился».
Если б не был дураком –
В тылу бы пристроился [Заветные частушки, 1999, с. 67].

Следующий аспект, который следует осветить в данной статье, – это как отражена тема тяготы войны в народном частушечном творчестве. В советских сборниках частушек этому сюжету уделяется значительное место. В частушках во всех женских бедах обвиняется «Гитлер-враг, зараза, кривопузый, косоглазый, косолапый»; «Распроклятая Германия» [Частушки, 1990, с. 185]. Частушки наполнены горечью по утраченной молодости: «А молодость пропала», по потерянной красоте: «Не от радости осеклась моя русая коса». Но главная мысль, на наш взгляд, была выражена одним четверостишием:

Продолжается война,
Я одна, одна, одна:
Я и лошадь, я и бык,
Я и баба, и мужик [Частушки, 1990, с. 174–175].

О трудовом подвиге советских женщин написано огромное количество исследований. Женщины заменили ушедших на фронт мужчин в сельском хозяйстве и на предприятиях. Начиная с 1942 года женщины составляли уже более половины занятых на производстве. На предприятиях ряда отраслей было занято до 80 % женщин из семей военнослужащих, находившихся на фронте. Фактически от женщин зависело выживание нации, они своим трудом и повседневной самоотверженностью формировали основу жизнеобеспечения миллионов советских семей [Лившин, 2003, с. 9]. Женщины работали в шахтах, управляли тракторами. Например, из антологии Н.И. Рождественской и С.С. Жислиной:

Я в колхозе под Полтавой
Шла в бригаде звеньевой.
А теперь я режу лаву,
С обушком хожу в забой.

За рулем сажу на тракторе,
А милый на войне.
Я боялась – не справлюся,
А справилась вполне [Русские частушки, 1956, с. 372–373].

В частушках находим обширный материал о возрастании роли женщины в народном хозяйстве. В частушках перечисляются новые профессии, освоенные советскими работницами. Они трудились на заводе: «На заводе на своем заменяю милого», водили поезда: «Водит в бой залетка танки, а я – к фронту поезда». И за этот труд женщины были награждены орденами и медалями. Например:

Пишет милый мне в письме,
Что носит орден на тесьме.
А я в ответ пишу,
Что два ордена ношу [Русские частушки, 1956, с. 374].

В «заветных» частушках тема тяготы войны представлена в ином ракурсе. В данных текстах во всех женских бедах, помимо фашистской Германии, обвиняются отцы-командиры, которые отправляют в бой необученных солдат. Например:

Проводила я милёнка,
Он пошел фашистов бить.
Как с винтовкой обращаться –
Было некогда учить.

Скоро милому, хорошему
Винтовочку дадут,
Хоть стрелять и не научат –
В бой как с палкою пошлют [Заветные частушки, 1999, с. 70–71].

Критике подвергалось плохое снабжение солдат: «сухари солдат сосет», «если кухня не придет, лошадь дохлую найдем». И это не художественный вымысел, а реалии первых лет войны. В фронтовых дневниках и мемуарах таких сюжетов достаточно. Например, известный искусствовед Н.Н. Никулин в своих записках о войне оставил следующую зарисовку: «Однажды миной убило проезжавшую мимо лошадь. Через двадцать минут от нее осталась лишь грива и внутренности, так как умельцы вроде меня моментально разрезали мясо на куски. Возница даже не успел прийти в себя, так и остался сидеть в санях с вожжами в руке» [Никулин, 2007, с. 16]. Солдаты были недовольны и деятельностью заградотрядов: «Неизвестно, кто страшнее – немцы или заградотряд?!» и штабным командованием. Например, из собрания А.Д. Волкова:

Не сидели бы в штабах
Глухие тетери –
Не несли бы мы в боях
Большие потери.

На шинели генерала
Красная подкладка,
Из-за тупости его
Солдатам не сладко [Заветные частушки, 1999, с. 75].

С социопсихологической точки зрения рассмотрим еще один аспект, который довольно долго не находился в поле зрения исследователей. Тема верности и женского достоинства в военных условиях практически не затрагивалась, так как находилась в плоскости нравственности, этики, морали. В последнее время появилось много работ по истории повседневности, расширилась база источников личного происхождения, что позволяет более подробно рассмотреть вопрос о положении женщины в военные годы и отношении к ней со стороны мужчин через призму фольклорного творчества. В официальных сборниках частушек тема верности даже не подлежит обсуждению. Женщина в частушках предстает эталоном непогрешимости и любви к ушедшему на фронт солдату. Главный лейтмотив – милого дождусь: «мой миленочек на фронте, его буду ждать» и буду любить до смерти: «буду дробечку любить до самой похоронные» [Русские частушки, 1956, с. 376–377]. Например, из антологии Н.И. Рождественской и С.С. Жислиной:

Мой миленочек уехал
На фронт фашистов бить.
Буду я его, девчоночка,
Без изменушки любить.

Я по улице гуляла,
А на улице мороз.
Милый запер мое сердце
И ключи на фронт увез [Русские частушки, 1956, с. 376–377].

Совсем по-другому звучит тема верности в «заветных» частушках, она превращается в тему измены. В них женщина показана хитрой и изворотливой. Проводив любимого на фронт, она быстро находит ему замену, даже более выгодную: «А меня тут интендантки утешат как-нибудь», «А в тылу меня майор продуктами снабжает». И еще один сюжет в этих частушках – милый ничего не узнает. Например, из сборника А.Д. Волкова:

Мой залеточка на фронте,
До победы буду ждать.
Ну а если не сдержуся –
Все равно не будет знать.

Треплют: «Бога не боюсь –
С парторгом изменяю».
Муж вернется – отряхнусь,
Мол, ничего не знаю [Заветные частушки, 1999, с. 75].

Следует отметить, что, на первый взгляд, данный вид творчества являлся пасквилем на советскую женщину. Но приведённые факты имели место, и подтверждений тому немало. Это в первую очередь касается источников личного происхождения – писем, фронтовых дневников, мемуарной литературы. В них отмечались разительные изменения, произошедшие в поведении женщин. В качестве примера можно привести фрагмент из дневника летчицы Г.И. Докутович, которая отдыхала в санатории в Ессентуках весной 1943 года. Она была явно разочарована поведением некоторых женщин, которых раненые на излечении бойцы называли «трофейными». Она записала: «Женщины совсем сходят с ума, на шею вешаются. Чуть утро – уже ходят под окнами. А вечером теряют всякий стыд, просто приходят к санаторию и приглашают мужчин в кино, в театр...» [Сенявская, 1995. с. 74].

Следующая тема, о которой не принято было писать, – это ППЖ, или походно-полевые жены. Особенно злословили об этих женщинах те, кто отсиживался подальше от передовой или вообще в тылу, именно они распространяли сплетни, сочиняли анекдоты и «заветные» частушки. Мы не можем утверждать, насколько этот процесс был распространен на фронте, но в частушках такие отношения высмеяны довольно зло. Например, из сборника А.Д. Волкова:

Все над нами, ППЖами,
Любят посмеяться.
Прикажут быть со сволочами,
А куда деваться?

Фронтовые ППЖ,
Как вы преуспели:
Генерал, старик уже,
С девчонкою в постели [Заветные частушки, 1999, с. 78].

Высмеивали ППЖ не только за их легкомысленное поведение, но и за то, что после войны их жизнь изменится и они останутся одни, а «фронтовой муж» вернется к своей жене. Например, из сборника А.Д. Волкова:

Мы победы дождались
Девятого мая.
У военных ППЖ
Будет жизнь плохая [Заветные частушки, 1999, с. 78].

Это может показаться частью художественного вымысла, но в женских письмах с фронта находим буквально дословное тому подтверждение. Так, в письме М.П. Анненковой к подруге рассказывается о ее сложных отношениях с женатым мужчиной. Заканчивается война, сходят на нет и их отношения. «Война идет к концу, а я, пожалуй, останусь «на бабах» и больше ничего» [Сенявская, 1995. С. 76].

Еще один сюжет, которого нет в официальных сборниках частушек, но который широко представлен в «заветных» частушках – это тема беременности на фронте. Женщин, которые возвращались домой забеременевшими не от мужей, жестко высмеивали: «Кто с войны привез трофеи, а моя – ребеночка», или «в брюхе «мина» завелась здоровенная» [Заветные частушки, 1999, с. 79]. Например, из сборника А.Д. Волкова:

Милочка была на фронте,
И трофеи привезла:
Чтоб на них полюбоваться –
Девять месяцев ждала [Заветные частушки, 1999, с. 79].

Следующий сюжет, который нельзя обойти в рамках рассмотрения данного вопроса, – это тема похоронок. Это особенно трагичная сторона любой войны. Психологическое состояние женщин, узнавших о гибели родных, особенно остро передают частушки. Если в советских песнях времен Великой Отечественной войны лейтмотивом звучал призыв отомстить за родного человека, то в частушках – это прежде всего боль и безутешное горе. Тексты частушек звучат, как похоронные плачи: «Ягодиночка убит, убит – в могилушке лежит», «никогда я не забуду глазки его синие», «не найти того местечка, где зарыт мой дорогой» [Частушки, 1990, с. 181]. Например, из сборника Ф.М. Селиванова:

Получила, распечатала –
Бумага черная,
Треугольная печать...
От дроли похоронная.

Никогда не позабуду
Этот город Сталинград:
В этом городе погибли
Ягодиночка и брат [Частушки, 1990, с. 180].

Авторы частушек во всех своих бедах, в смерти любимых «никого не винят», кроме Гитлера, которому желают, чтоб он «окошел». Например, из сборника Ф.М. Селиванова:

У меня дrolечки не стало, –
Никого я не виню,
Виню Гитлера, заразу, –
Пуля ржавая ему! [Частушки, 1990, с. 182].

В «заветных» частушках тема похоронок почти не представлена. Либо это просто констатация факта: «Я его с победой жду – прислали похоронку». Либо во всем виноваты коммунисты: они «сидят жрут тушенку», а пособие «грошовое» [Заветные частушки, 1999, с. 81]. Например, из сборника А.Д. Волкова:

Пришла в райком, там бугаи
Сидят – жрут тушенку.
Прислали мне с тремя детьми
На мужа похоронку.

Сложил милый буйну голову
За Родину свою –
За пособием грошовым
Я, как нищая, стою [Заветные частушки, 1999, с. 81].

В отличие от официальных частушек, в представленных текстах тема утраты и боли читается между строк: «Как жить дальше на грошовое пособие с детьми?»

И в заключение остановимся на самой главной теме Великой Отечественной войны – победе советского народа над фашистской Германией. В советских сборниках частушек эта тема представлена довольно широко. Здесь и радость от победы: «Я пою и веселюся – враг проклятый побежден», «все ребята веселятся, что отвоевались», и ожидание милого с фронта: «Ко мне миленький придет с тремя орденами», и боль от потери любимого: «У меня убили дролю, больше мне не видывать» [Русские частушки, 1956, с. 401]. Например, из сборника «Русские народные песни. Романсы. Частушки»:

Все ребята веселятся,
Что отвоевались.
И девчата тоже рады –
Женихов дождались.

Ой, подруга дорогая,
На границе – тишина.
Сорок пятого, девятого
Окончилась война [Русские народные песни..., 2009, с. 509–510].

В текстах «заветных» частушек на первый план выходят послевоенные трудности, связанные с жильем, работой, несправедливостью: «Вместо ордена мне ордер дайте хоть бы на чердак», «Когда стал искать работу: ”инвалиды не нужны“», «Издеваются над нами тыловые гниды» [Заветные частушки, 1999, с. 85]. Например, из сборника А.Д. Волкова:

Бойцы здорово дрались,
Гитлеровцев били,
А вернулись – и в землянки
Вновь их поселили.

На войне мил долго был,
Воевал, фашистов бил.
Инвалидом он пришел –
Попрошайничать пошел [Заветные частушки, 1999, с. 87].

Естественно, трудности после войны были значительные, но в «заветных» частушках они приобретают гротескные формы, именно на этих приемах и строятся такого рода фольклорные тексты.

Заключение

Таким образом, изучение темы, связанной с положением советской женщины в годы Великой Отечественной войны, может быть дополнено психологическим анализом к данной проблематике. В качестве аксиологического источника выступает такая малая форма фольклорного жанра, как частушка. Частушка в советское время стала выражать в поэтической форме интересы подавляющего большинства населения страны. Частушки были популярны, их создавали как анонимные авторы из народа, так и профессиональные поэты. В годы войны концертные бригады их исполняли перед бойцами на фронте. Частушка была частью советской пропаганды. Они были лаконичны и понятны каждому. Параллельно создавались так называемые «политические» или «заветные» частушки, за которые можно было получить реальный срок. Но несмотря на все запреты этот жанр частушек развивался, он имел своего слушателя. Используя весь массив созданных в этот период частушек, можно детализировать и расширить представления о конкретных событиях Великой Отечественной войны и роли советской женщины в это трудное время.

Список источников

- Заветные частушки. 1999. Из собрания А.Д. Волкова. Т. 2. Политические частушки. М., Ладомир, 500 с.
- Незабываемые годы. Русский песенный фольклор Великой Отечественной войны в записях К.Г. Свитовой. 1985. М., Советский композитор, 105 с.
- Никулин Н.Н. 2007. Воспоминания о войне. СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 164 с.
- Русские народные песни. Романсы. Частушки. 2009. Сост. А. Кулагина. М., Эксмо, 736 с.
- Русские частушки. 1956. Сост. Н.И. Рождественская и С.С. Жислина. М., Художественная литература, 496 с.
- Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. 2003. Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., РОССПЭН, 472 с.
- Частушки. 1990. Библиотека русского фольклора. Сост. Ф.М. Селиванов. Т. 9. М., Советская Россия, 656 с.

Список литературы

- Будницкий О.В. 2011. Мужчины и женщины в Красной армии (1941–1945). URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/9342> (дата обращения: 20.02.2024).
- Горелов А.А. 1965. Русская частушка в записях советского времени. Частушки в записях советского времени. Москва – Ленинград, Наука, 486 с.
- Пропп В.Я. 1976. Проблемы комизма и смеха. Москва Искусство, 183 с.
- Пропп В.Я. 1976. Фольклор и действительность. Москва, Наука, 327 с.
- Сенявская Е.С. 1995. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. Момква, ИРИ, 87 с.
- Щербинин П.П. 2004. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, Юлис, 508 с.

References

- Budnitskii O.V. 2011. Muzhchiny i zhenshchiny v Krasnoi armii (1941–1945) [Men and Women in the Red Army (1941–1945)]. URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/9342> (data obrashcheniya: 20.02.2024).
- Gorelov A.A. 1965. Russkaya chastushka v zapisyakh sovetskogo vremeni. Chastushki v zapisyakh sovetskogo vremeni [Russian Ditty in Soviet Era Records. Chatushki in Soviet-Era Records]. M. - L., Nauka, 486 p.

- Propp V. Ya. 1976. Problemy komizma i smekha [Problems of Comedy and Laughter]. M., Iskusstvo, 183 p.
Propp V. Ya. 1976. Fol'klor i deistvitel'nost' [Folklore and Reality]. M., Nauka, 327 p.
Senyavskaya E. S. 1995. 1941–1945. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie [1941–1945. Front Generation. Historical and Psychological Research]. M., IRI, 87 p.
Shcherbinin P. P. 2004. Voennyi faktor v povsednevnoi zhizni russkoi zhenshchiny v XVIII – nachale XX v. [The Military Factor in the Everyday Life of a Russian Woman in the 18th and Early 20th Centuries] Tambov, Yulis, 508 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.02.2024

Received 04.02.2024

Поступила после рецензирования 01.03.2024

Revised 01.03.2023

Принята к публикации 05.03.2024

Accepted 05.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шаповалова Светлана Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9305-8564](https://orcid.org/0000-0002-9305-8564)

Svetlana P. Shapovalova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-1744-2468](https://orcid.org/0000-0002-1744-2468)

Irina V. Istomina, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia